

240 лет назад великий английский писатель Джонатан Свифт написал книгу „Путешествие в некоторые отдалённые страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей“.

Беспокойная жизнь скитальца была Гулливеру больше по сердцу, чем мирное сухопутное существование.

Об одном из его многочисленных путешествий рассказывает этот диафильм.

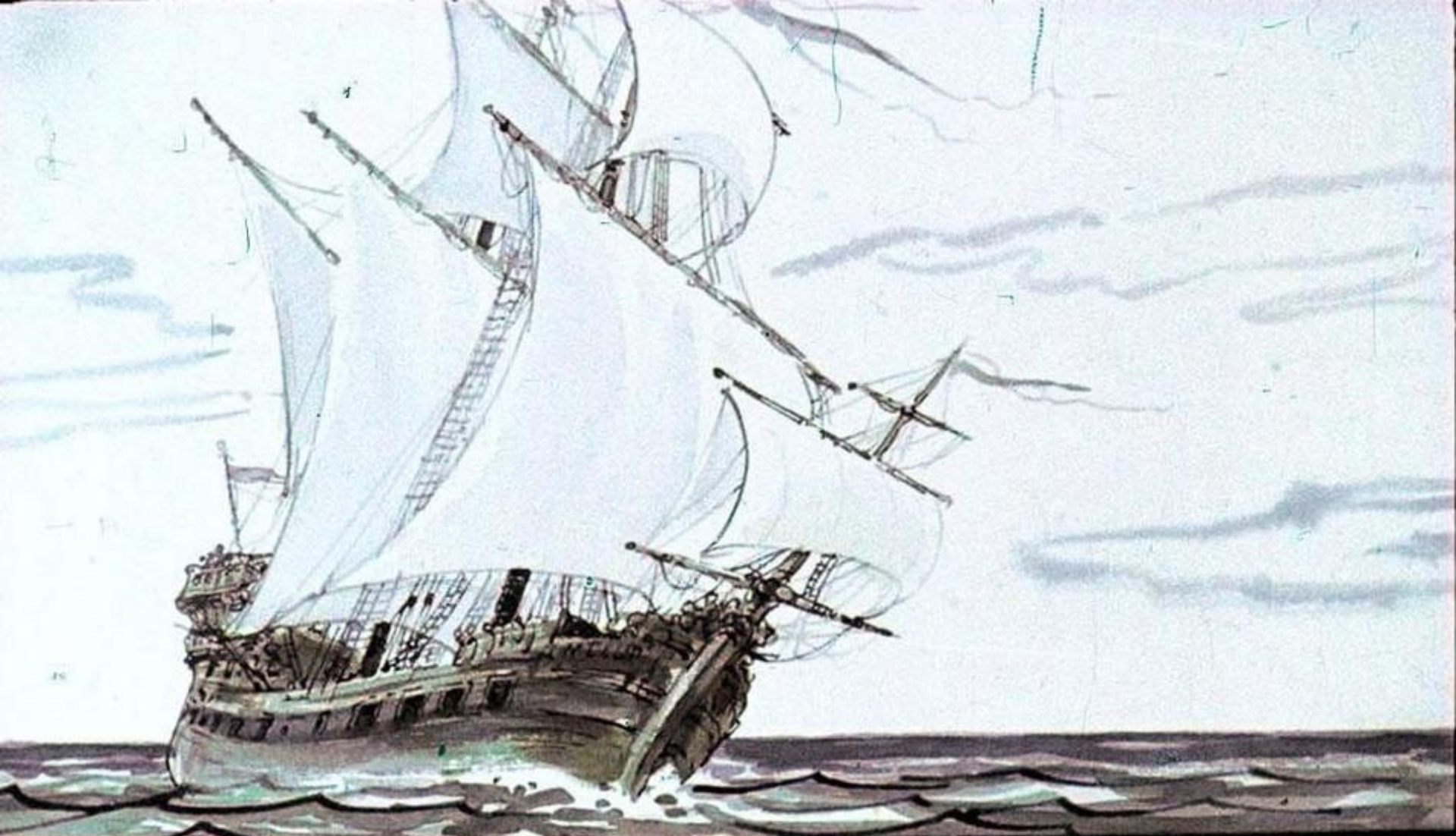

ДЖОНАТАН СВИФТ

ГУЛЛИВЕР — В — СТРАНЕ ЛИЛИПУТОВ

художник
В. ШЕВЧЕНКО

4 мая 1699 года трехмачтовый бриг „Антилопа“, снявшись с якоря в Бристолe, отплыл в Южный океан. На корме брига стоял Гулливер – корабельный врач, большой любитель путешествий. Много месяцев плыла „Антилопа“ благополучно. Дули попутные ветры.

Но однажды путешественников настигла страшная буря. В одну из тёмных ночей корабль ударился об утёс и разбился в щепки. Только Гулливеру удалось спастись. 4

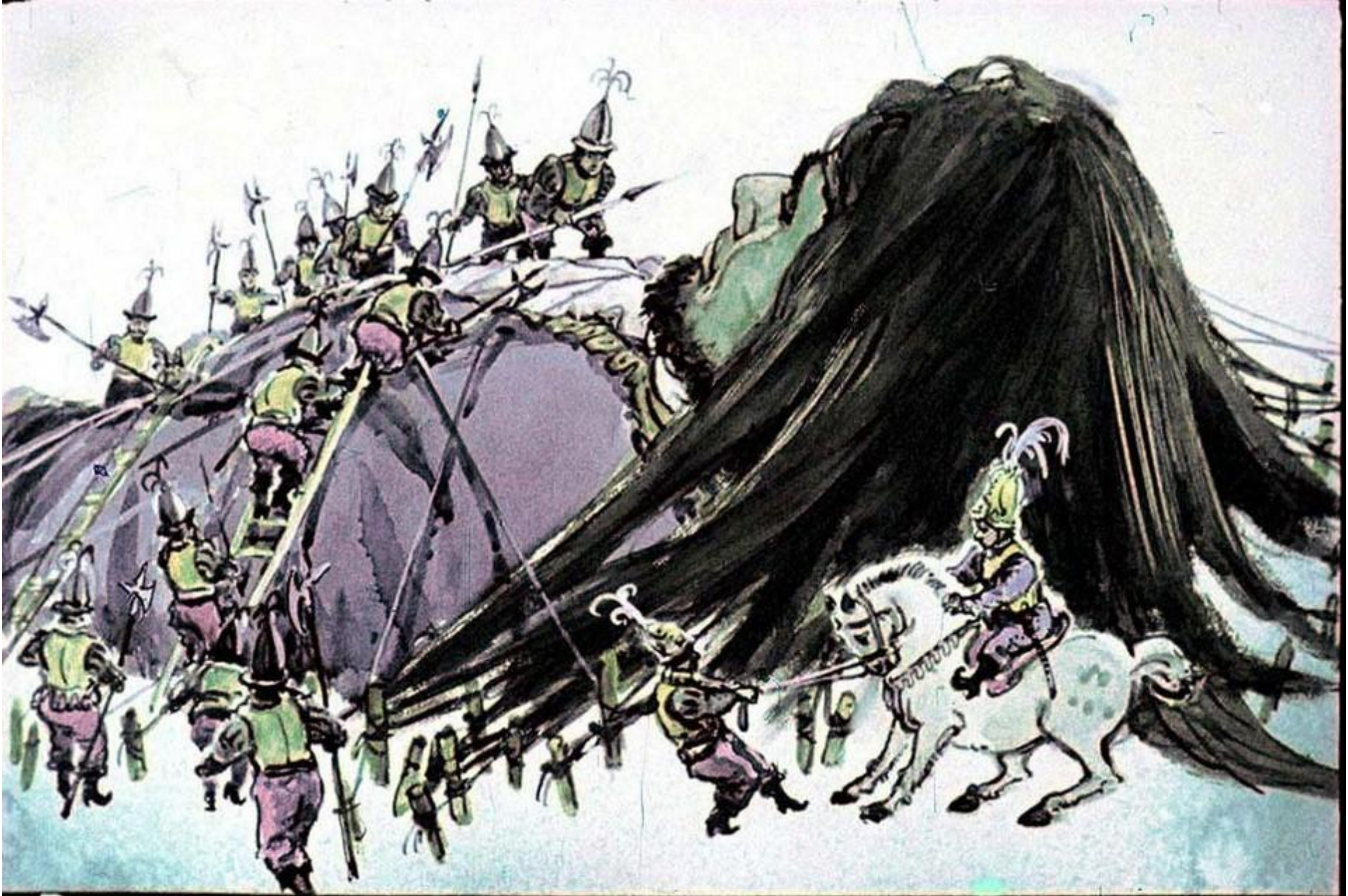
Он добрёл до лужайки, покрытой очень низкой и мягкой травой, опустился на землю и крепко заснул.

Проснулся Гулливер, когда уже совсем рассвело. Он попробовал встать, но не смог даже пошевелиться. Всё его тело было перетянуто множеством верёвочек и прочно прикреплено к земле. „Верно, я ещё сплю“, – подумал Гулливер.

Вдруг что-то быстро влезло к нему на ногу и пробралось к подбородку. Что за чудо! Человечек... Крошечный, но самый настоящий человечек! С луком и стрелой в руках!

Вслед за первым на Гулливера взобралось ещё около сорока таних же человечков.

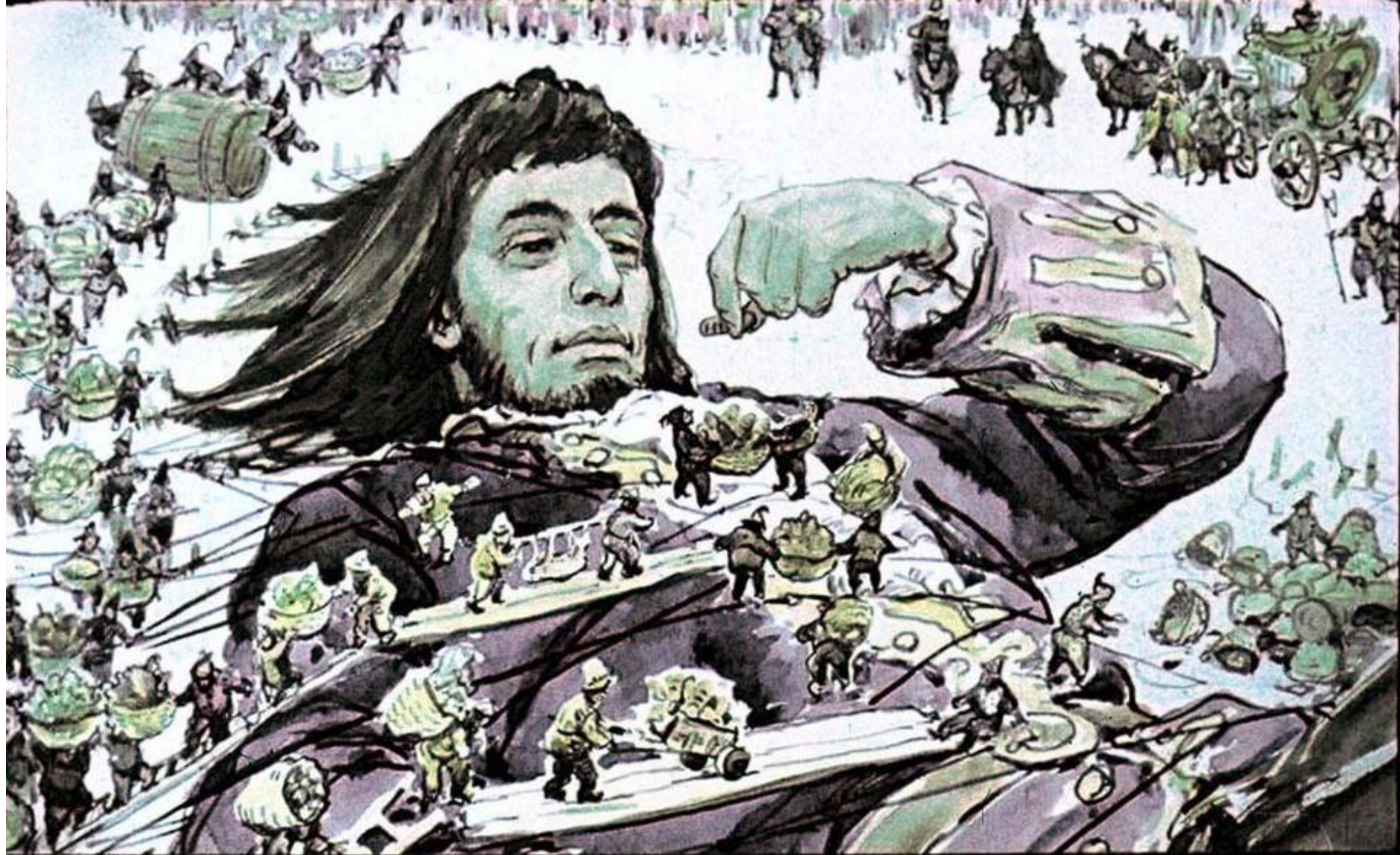
После некоторых усилий Гулливеру удалось освободить левую руку. В ту же минуту кто-то громко пропищал: „Тольго фонан!“ – и в тело Гулливера вонзились сотни острых стрел. 9

Целый час пролежал Гулливер, не двигаясь. Потом он почувствовал, что верёвочки, привязывающие его волосы, подрезаны. Он поднял голову. На только что построенном помосте стоял человек в длинном плаще.

Человечек, видимо, королевский посол, обратился к Гулливеру с речью, из которой Гулливер ничего не понял. На всякий случай он покорно нивнул головой и знаками показал, что хочет есть.

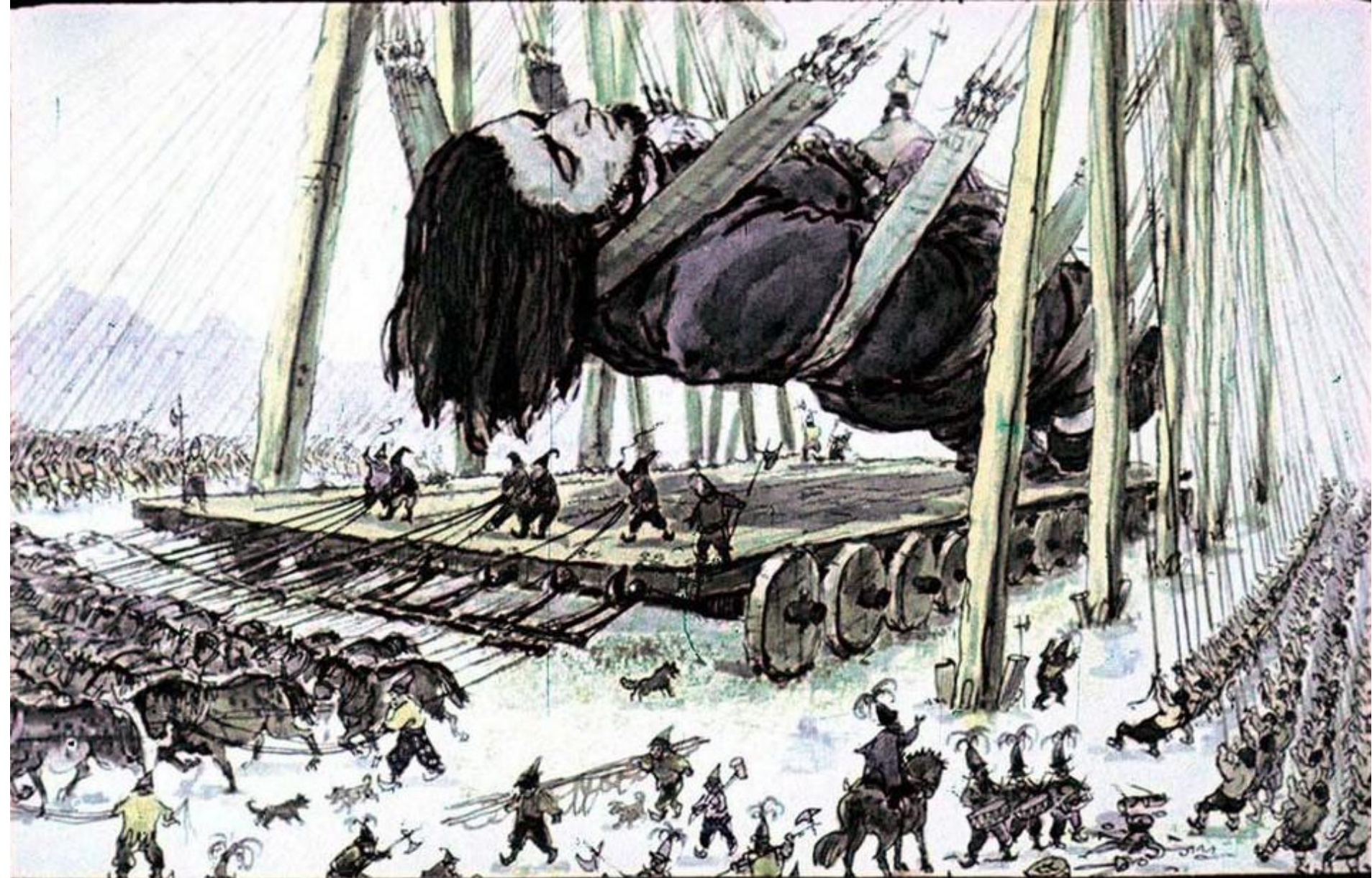
Не прошло и четверти часа, как сотни носильщиков притащили корзины с едой. Гулливер съел разом пять жареных быков, восемь баранов, двенадцать поросят, сотни кур и гусей. Выпил две бочки вина и вскоре крепко заснул.

The background of the page is a detailed illustration of a fantastical city. On the left, a tall, slender tower with a spiral pattern rises, topped with a flag. The city below is filled with numerous smaller, similar towers and structures, creating a dense, vertical landscape. The style is reminiscent of a woodcut or a detailed drawing from a classic book.

Страна, в которую попал Гулливер, называлась Лилипутия. Жили в ней лилипуты.

Самые высокие деревья в Лилипутии были не выше нашего куста смородины, самые большие дома были ниже стола. Такого великана, как Гулливер, здесь никто никогда не видел.

Император приказал привести его в столицу. Для этого-то Гулливера и усыпили, подмешав в вино сонного порошка.

Пока Гулливер спал, пятьсот плотников построили огромную телегу, а умные инженеры придумали сооружение, при помощи которого девятьсот силачей взвалили Гулливера на телегу. 14

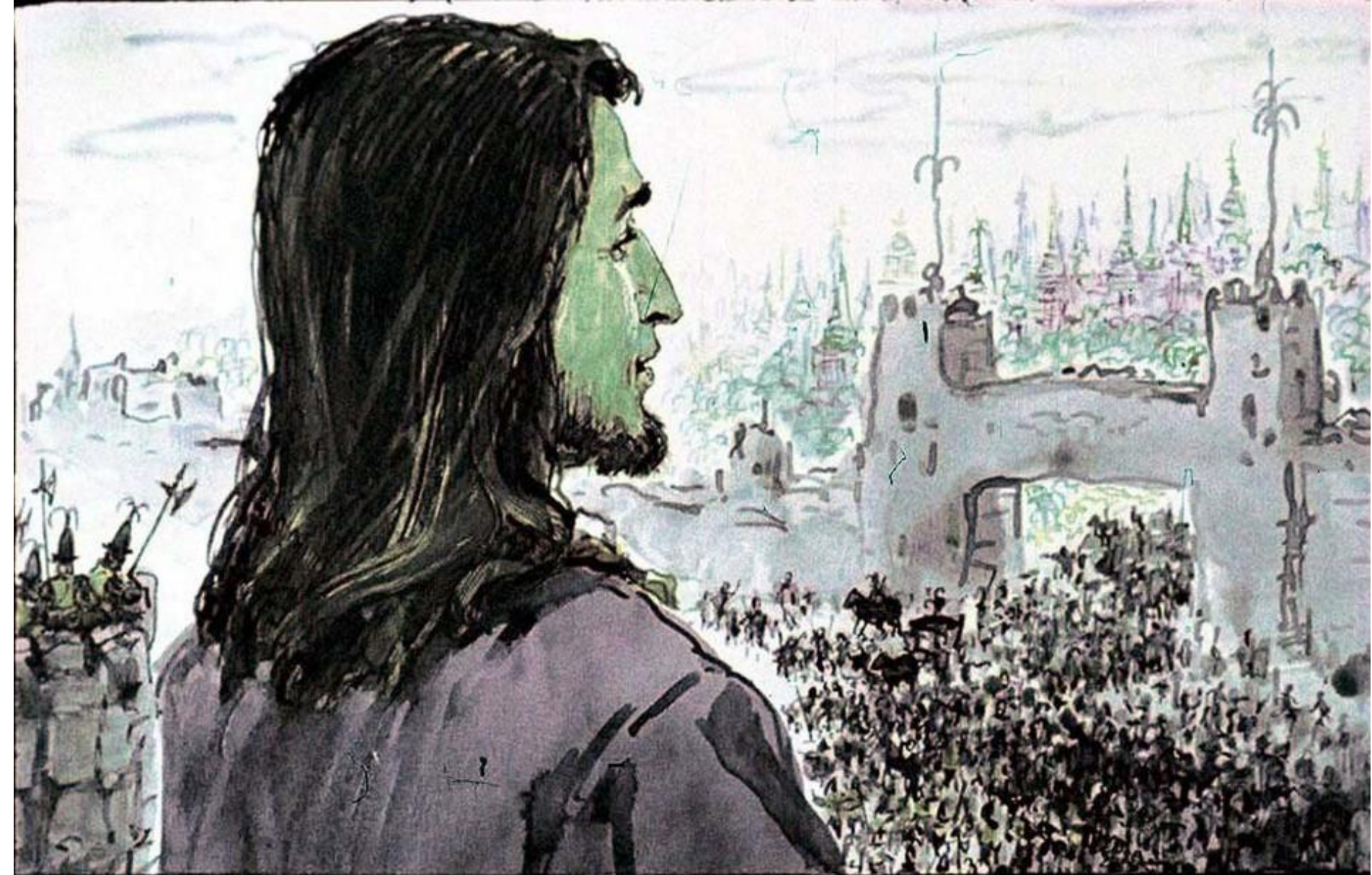
Полторы тысячи лошадей везли его в столицу Лилипутии – Мильдендо. Телега остановилась около замка, самого большого здания страны. Здесь собирались поселить Гулливера. 15

Вдруг что-то стукнуло его по ногам. Это кузнецы заковывали Гулливера в длинные цепи. (Цепи были такие длинные, что Гулливер мог свободно гулять перед замком). Когда кузнецы кончили работу, стража перерубила веревки и...

– Ах-ах, – закричали лилипуты, – Нуинбус Флестрин! Нуинбус Флестрин! (По-лилипутски это значило: „Человек-Гора!“). Гулливер осторожно переступил, чтобы не раздавить ного-нибудь, и осмотрелся.

Никогда ещё ему не приходилось видеть такую красивую страну. Он так загляделся, что не заметил, как вокруг него собралось чуть ли не всё население столицы.

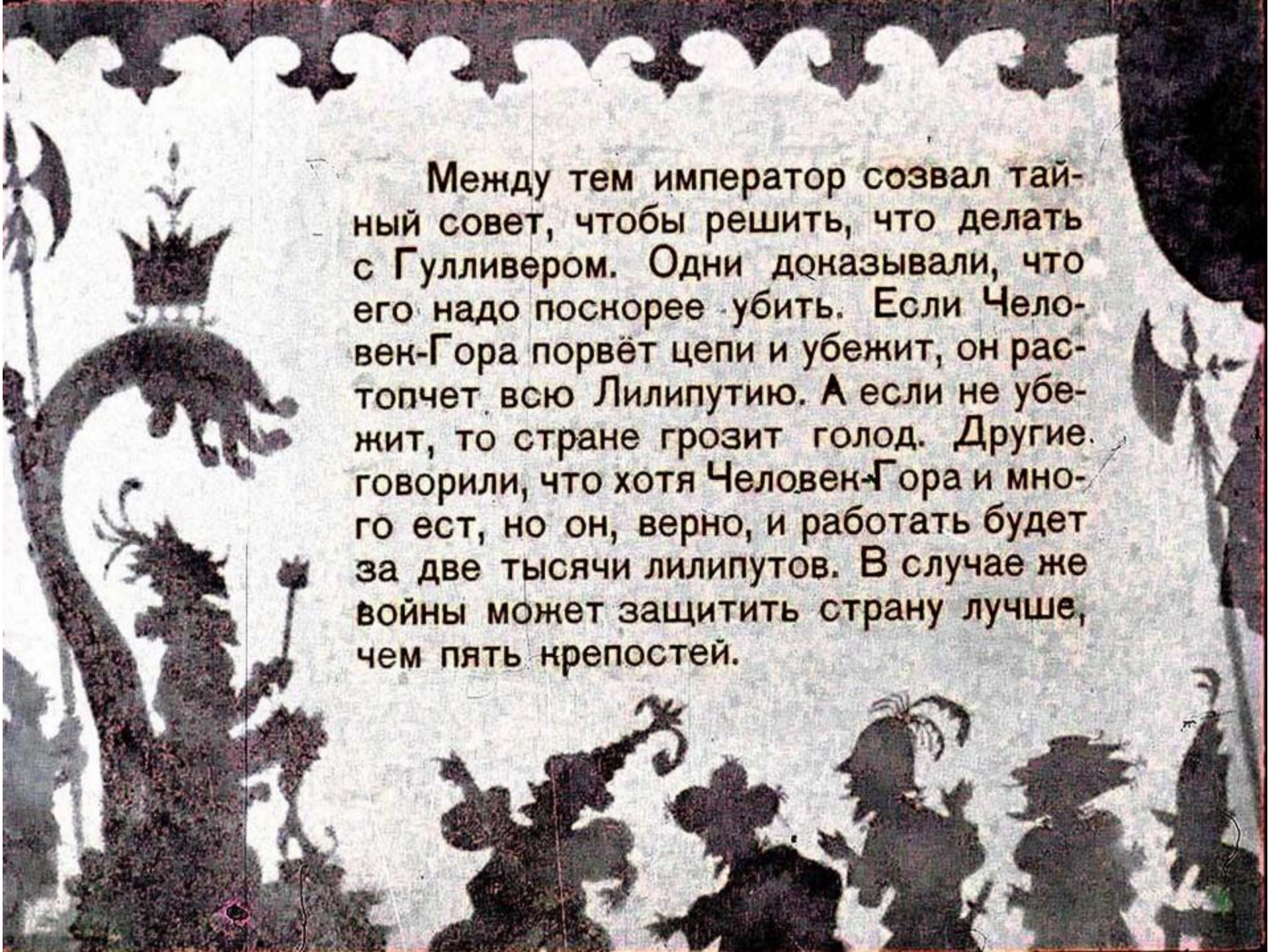
Вскоре приехал сам император. Чтобы лучше разглядеть его, Гулливер лёг на землю. Император что-то спросил Гулливера. Гулливер не понял вопроса, но на всякий случай рассказал о себе на семи языках. Император также ничего не понял. 19

Он вскочил на коня и уехал. А Гулливер остался сидеть перед замком, охраняемый стражей. Сотни тысяч любопытствующих опять окружили Гулливера. Одни швыряли в него камешки, другие пускали стрелы.

По приказу начальника стражи шестерых нарушителей порядка связали и выдали Нуинбусу Флестрину. Это было для них страшнее всех наказаний. Однако Гулливеру стало жаль человечков, и он отпустил их.

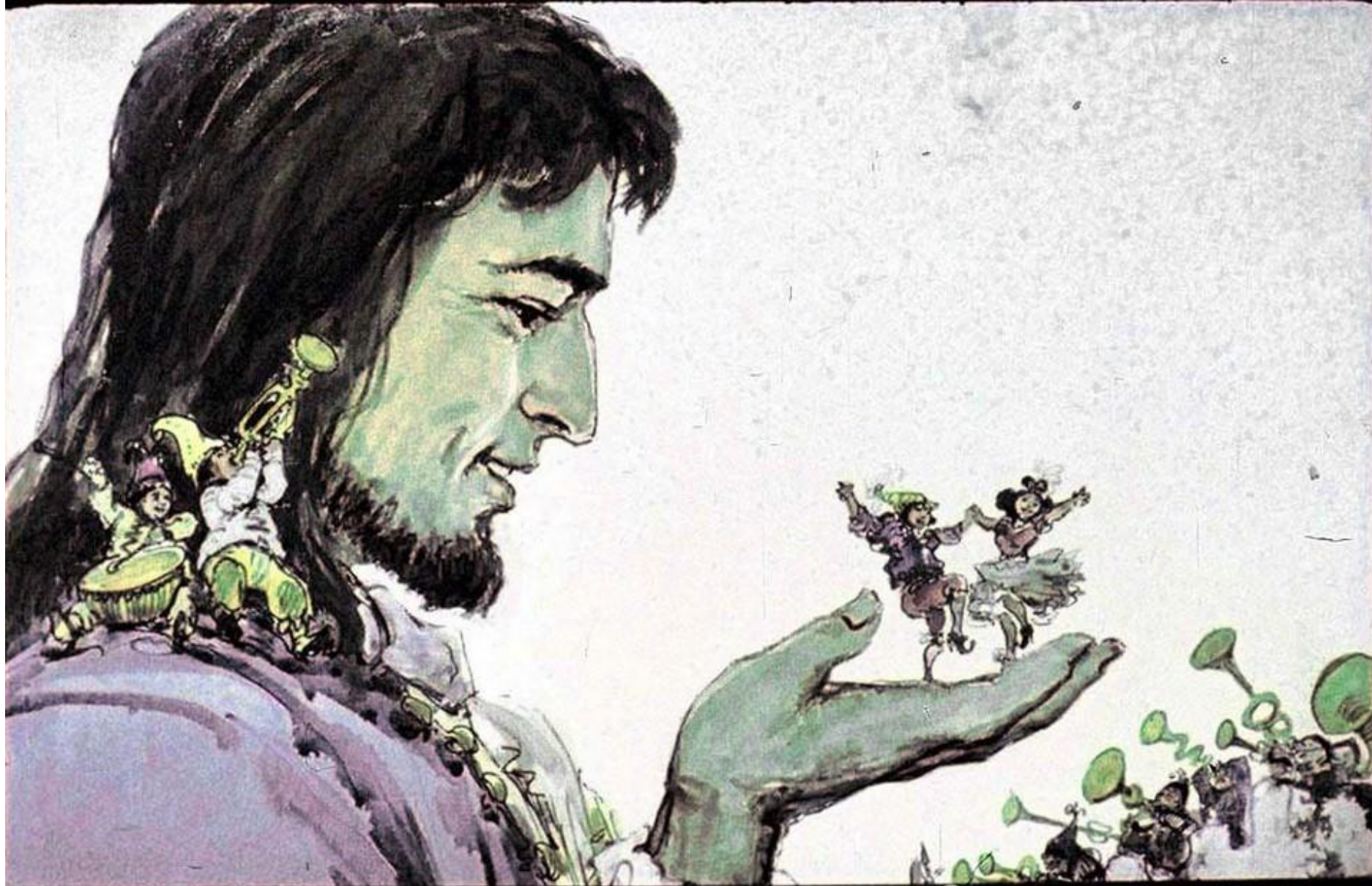
Между тем император созвал тайный совет, чтобы решить, что делать с Гулливером. Одни доназывали, что его надо поскорее убить. Если Человек-Гора порвёт цепи и убежит, он растопчет всю Лилипутию. А если не убежит, то стране грозит голод. Другие говорили, что хотя Человек-Гора и много ест, но он, верно, и работать будет за две тысячи лилипутов. В случае же войны может защитить страну лучше, чем пять крепостей.

Тогда адмирал флота сказал: „Ведь если во время войны Гулливер присоединится к нашим врагам, то мы будем побеждены. Поэтому его надо срочно казнить“. – Судьба Гулливера была решена.

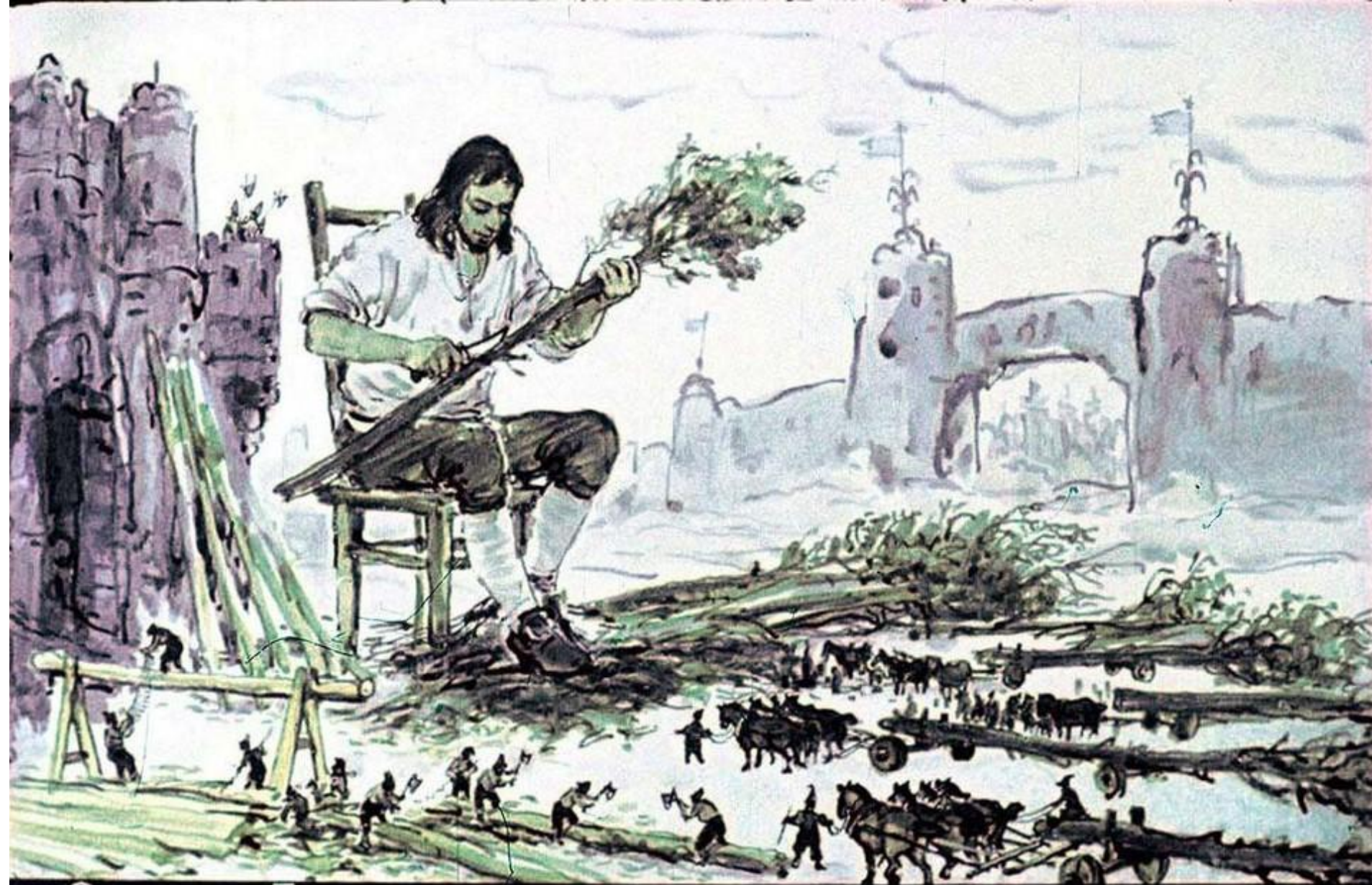
Но в это время прибежал начальник стражи и рассказал, как милостиво обошёлся Человек-Гора со своими пленниками. Его рассказ произвёл большое впечатление на всех, и император помиловал Гулливера.

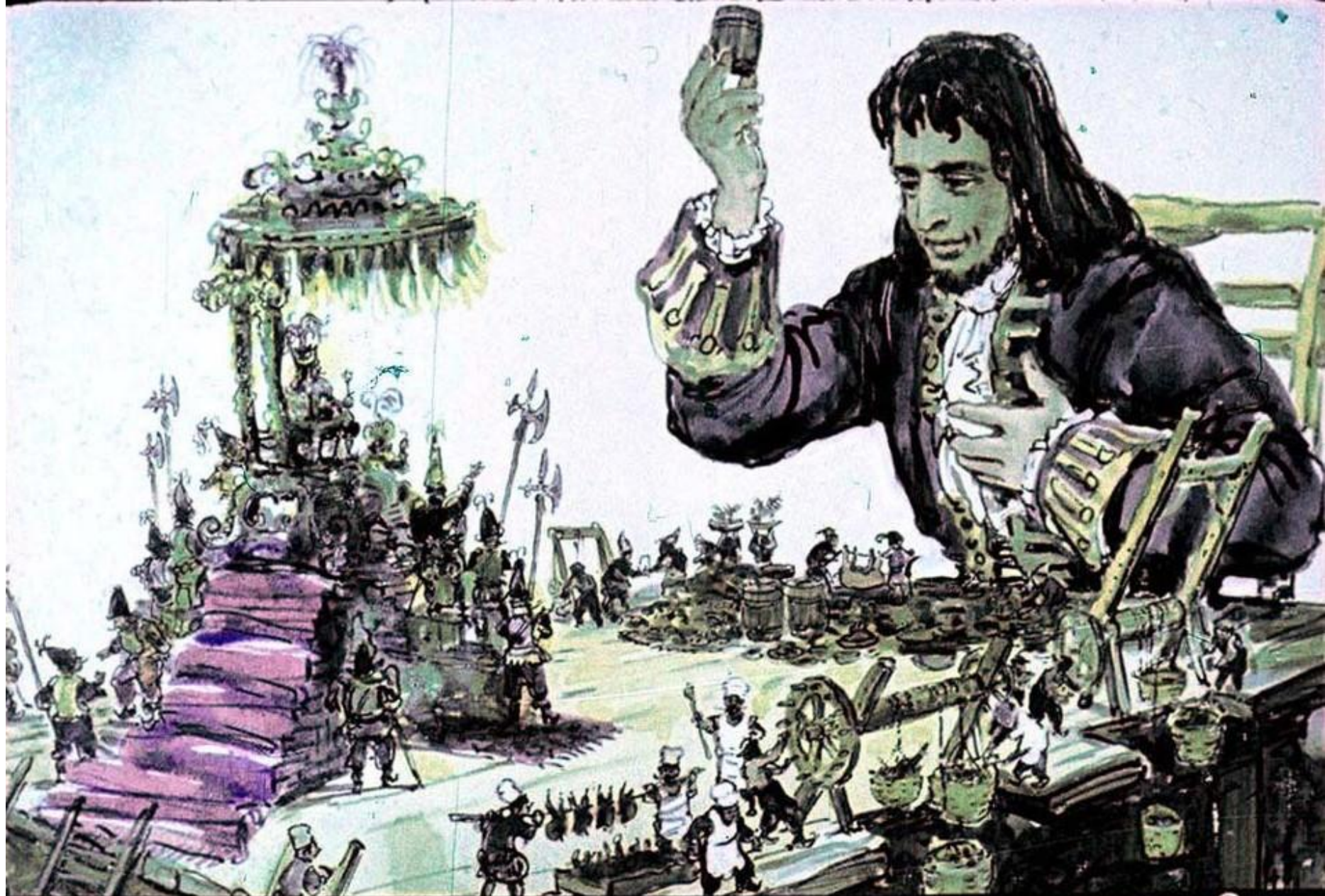
Целых полгода прожил Гулливер в плену. Он хорошо изучил лилипутский язык. А человечки так привыкли к нему, что не боялись плясать у него на руке.

Даже дети отваживались играть в прятки в волосах
Человена-Горы.

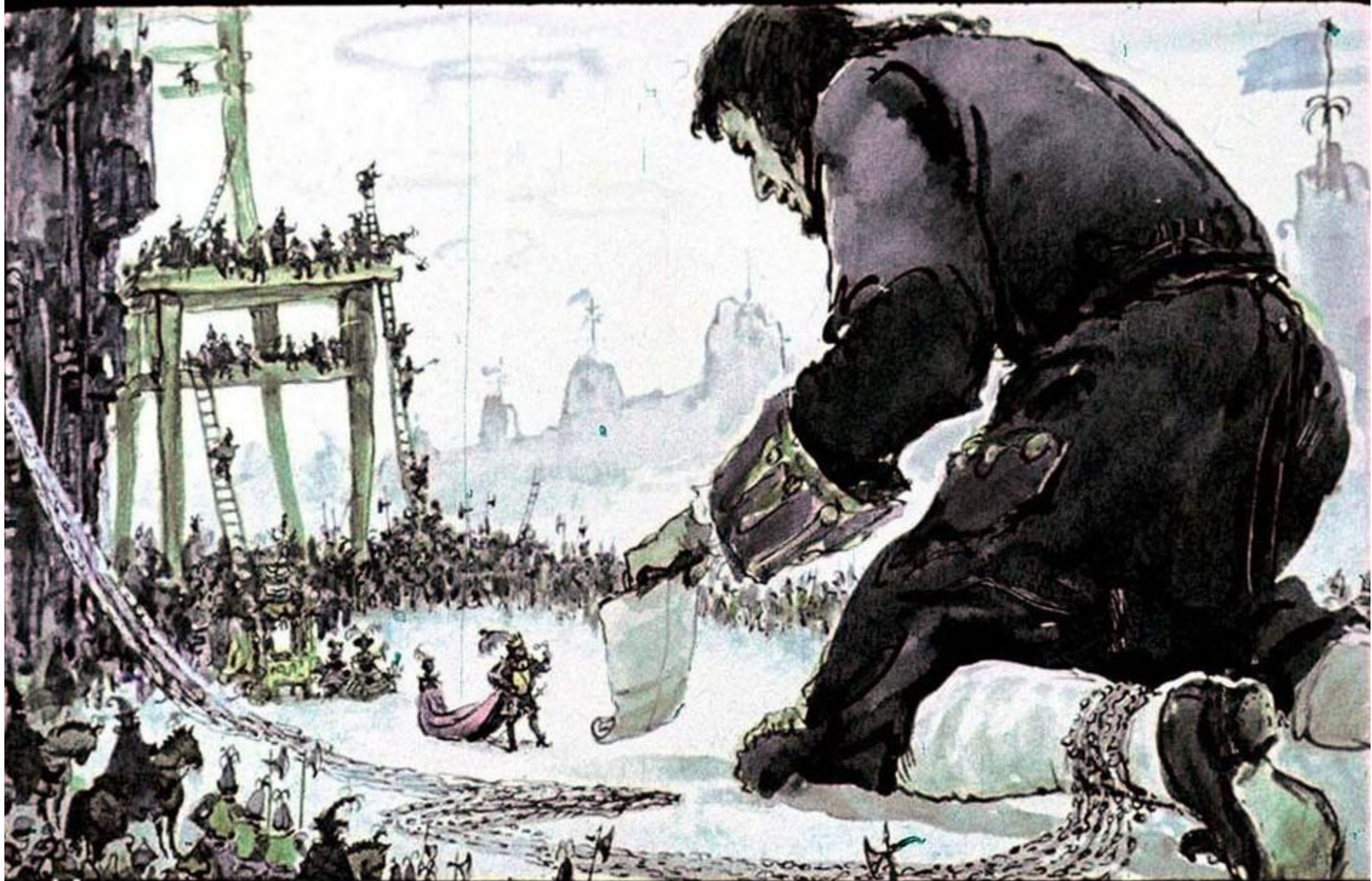
От скуки Гулливер принялся мастерить себе стол, стулья и кровать. Лилипуты привезли ему из леса тысячу самых больших деревьев.

Обед, ужин и завтрак для него стряпали триста поваров. За столом же прислуживало сто двадцать лилипутов.

Триста портных снимали мерку с Нуинбуса Флестрина, чтобы сшить новый костюм вместо прохудившегося прежнего.

Как хорошо ни относились к Гулливеру, ему было очень скучно сидеть на цепи. Он то и дело подавал прошения об освобождении. Наконец император разрешил снять цепи.

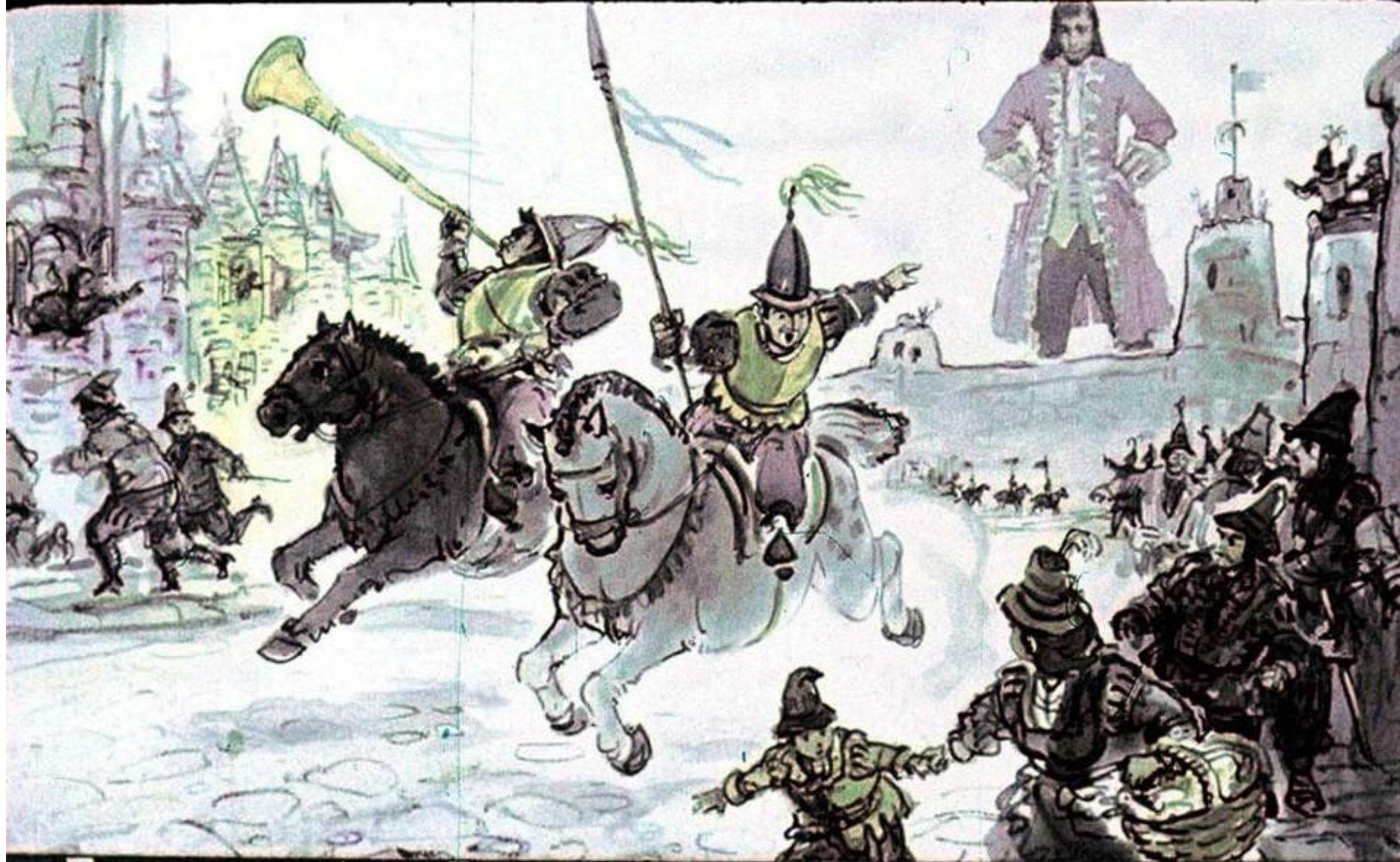
1. ЧЕЛОВЕК-ТОРА

- НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ВЫЕЗЖАТЬ ИЗ ЛИЛИПУТИИ БЕЗ СОГЛАСИЯ ИМПЕРАТОРА.
- ОН НЕ ДОЛЖЕН ВХОДИТЬ В СТОЛИЦУ БЕЗ ОСОБОГО РАЗРЕШЕНИЯ.
- ЗАПРЕЩАЕТСЯ САЖАТЬ В КАРМАНЫ ЛИЛИПУТОВ БЕЗ ИХ НА ТО СОГЛАСИЯ.
- В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ ОН ДОЛЖЕН УНИЧТОЖИТЬ НЕПРИЯТЕЛЬСКИЙ ФЛОТ.

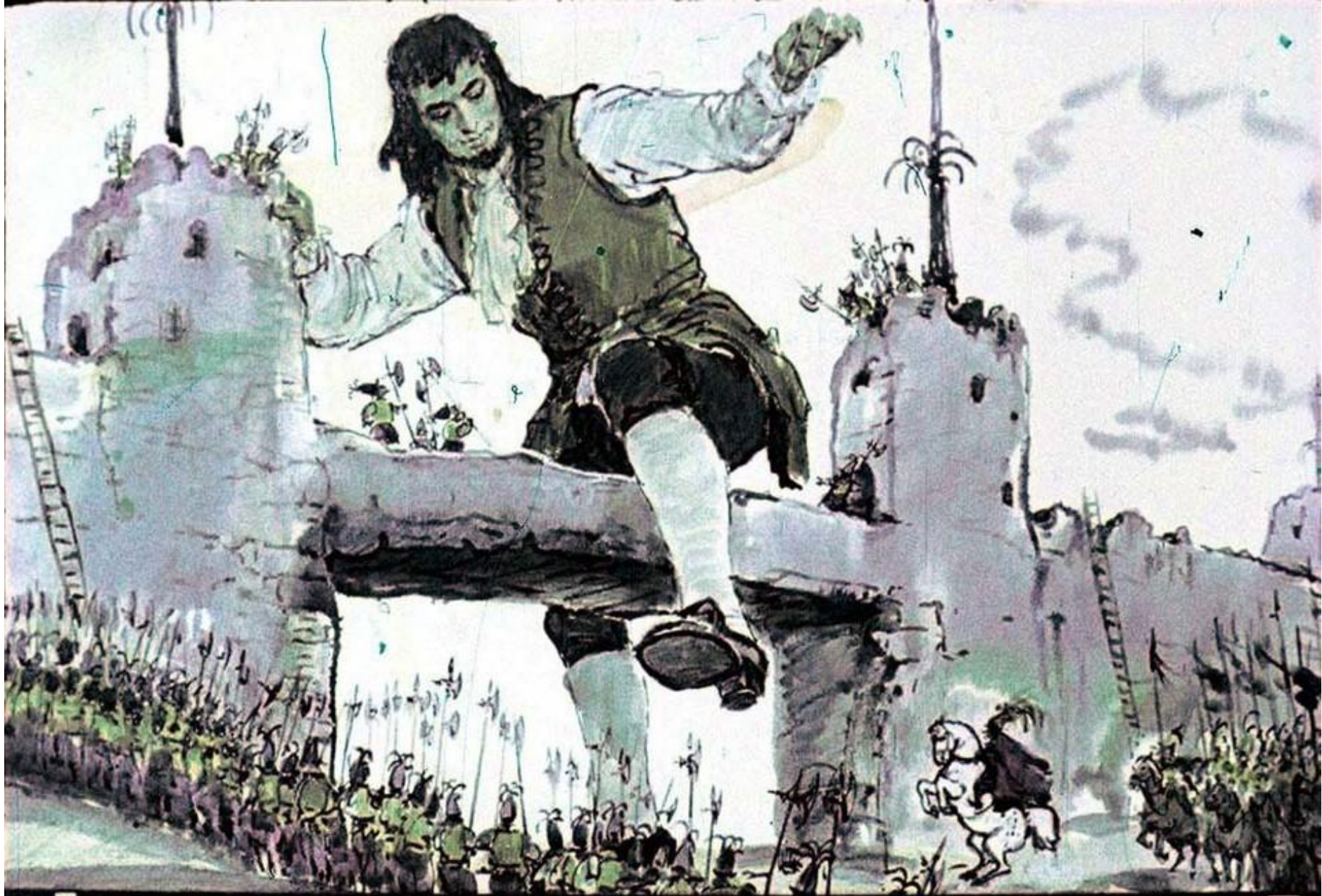
Но Гулливер должен был принести присягу и строго соблюдать следующие правила.

Во время присяги Гулливер держал правую ногу левой рукой, а два пальца правой руки приставил ко лбу и верхушке правого уха. Так повелевали местные законы. После присяги с Гулливера сняли цепи.

Получив свободу, Гулливер попросил разрешения осмотреть город. За два часа до его прихода глашатаи сообщили: „Нуинбус Флестрин – Человек-гора – идёт в город! По домам, жители Мильдендо!“

Гулливвер снял кафтан, чтобы не повредить полами любопытных горожан, и перешагнул через большие городские ворота. 34

Несмотря на приказ укрыться в домах, — на крышах, на балконах было множество зрителей. Гулливер осторожно продвигался по улицам.

Императорский дворец находился в центре города. Сюда на заседание военного совета, где обсуждался вопрос о войне с империей острова Блефуску, был приглашён и Гулливер. 36

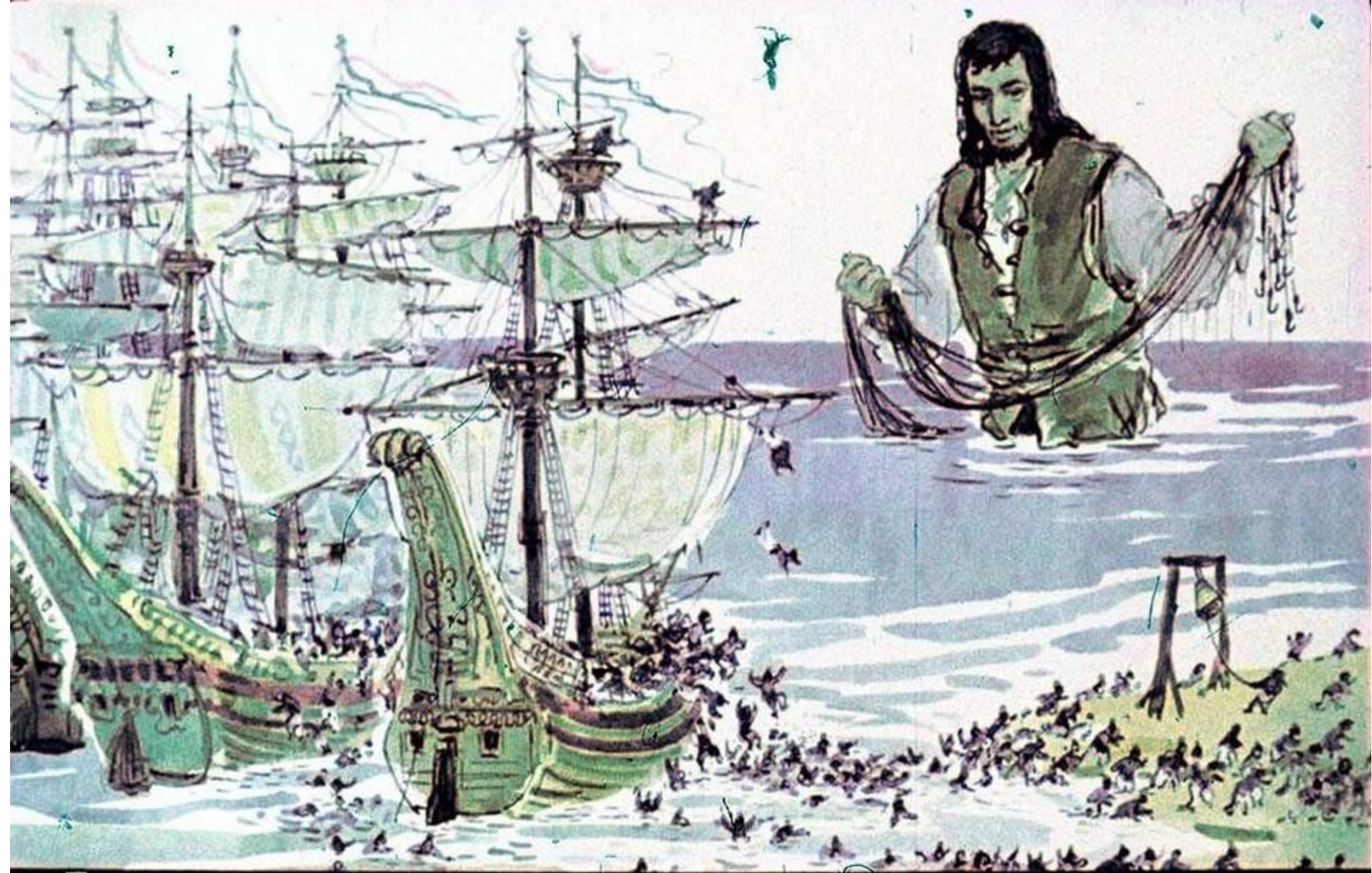
Войти в зал он, конечно, не мог и слушал через окошко. Ему сообщили, что блефуснуанцы собираются напасть на Лилипутию и просили его о помощи.

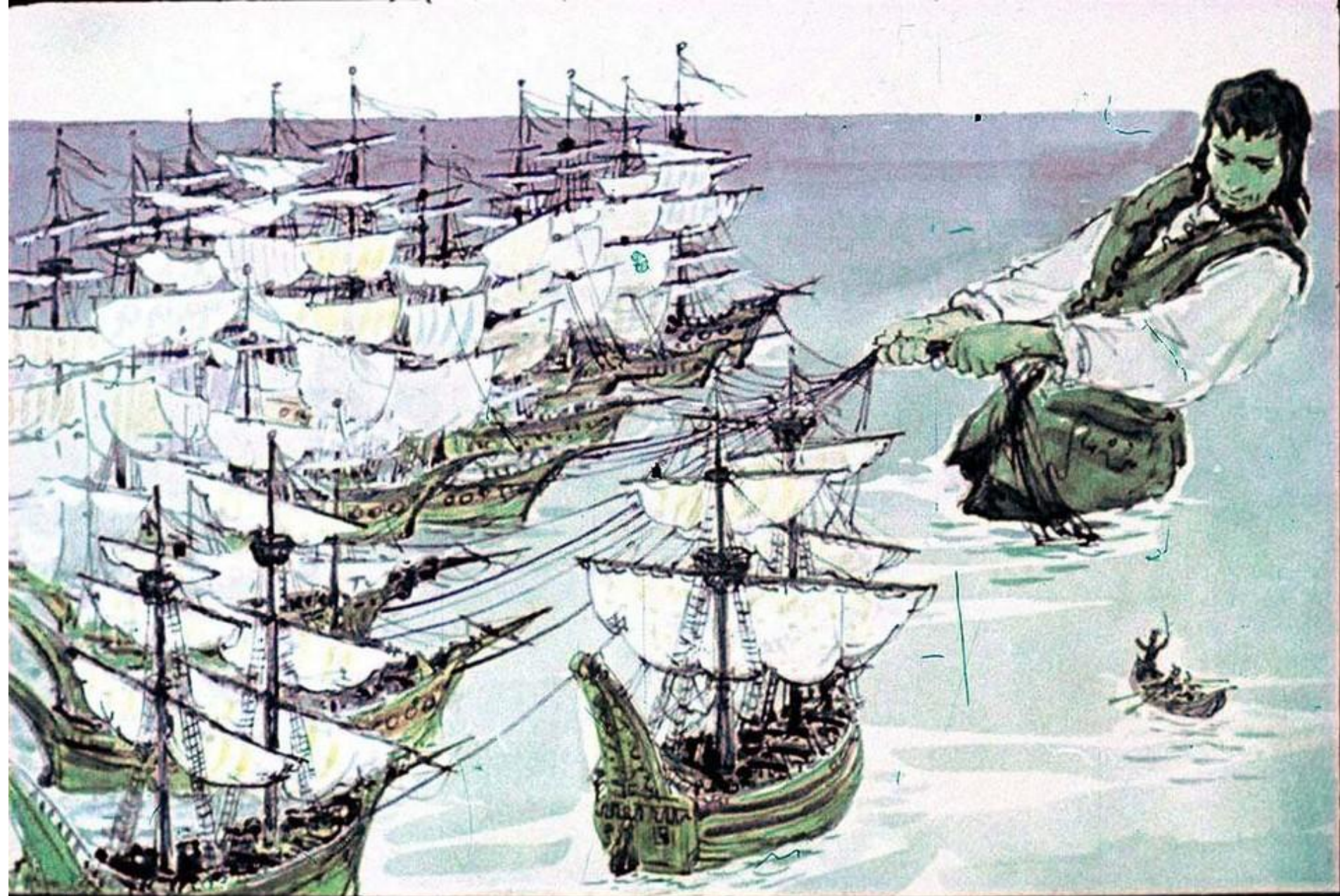
После военного совета Гулливер вышел на берег, спрятался за бугорком и через подзорную трубу, которая у него случайно сохранилась во время кораблекрушения, стал рассматривать неприятельский флот. Он насчитал 50 военных кораблей. 38

Вернувшись в город, Гулливер потребовал побольше прочных верёвок и железных палок. Всю ночь он просидел за работой, и к утру были готовы 50 крепких канатов с крючками на концах.

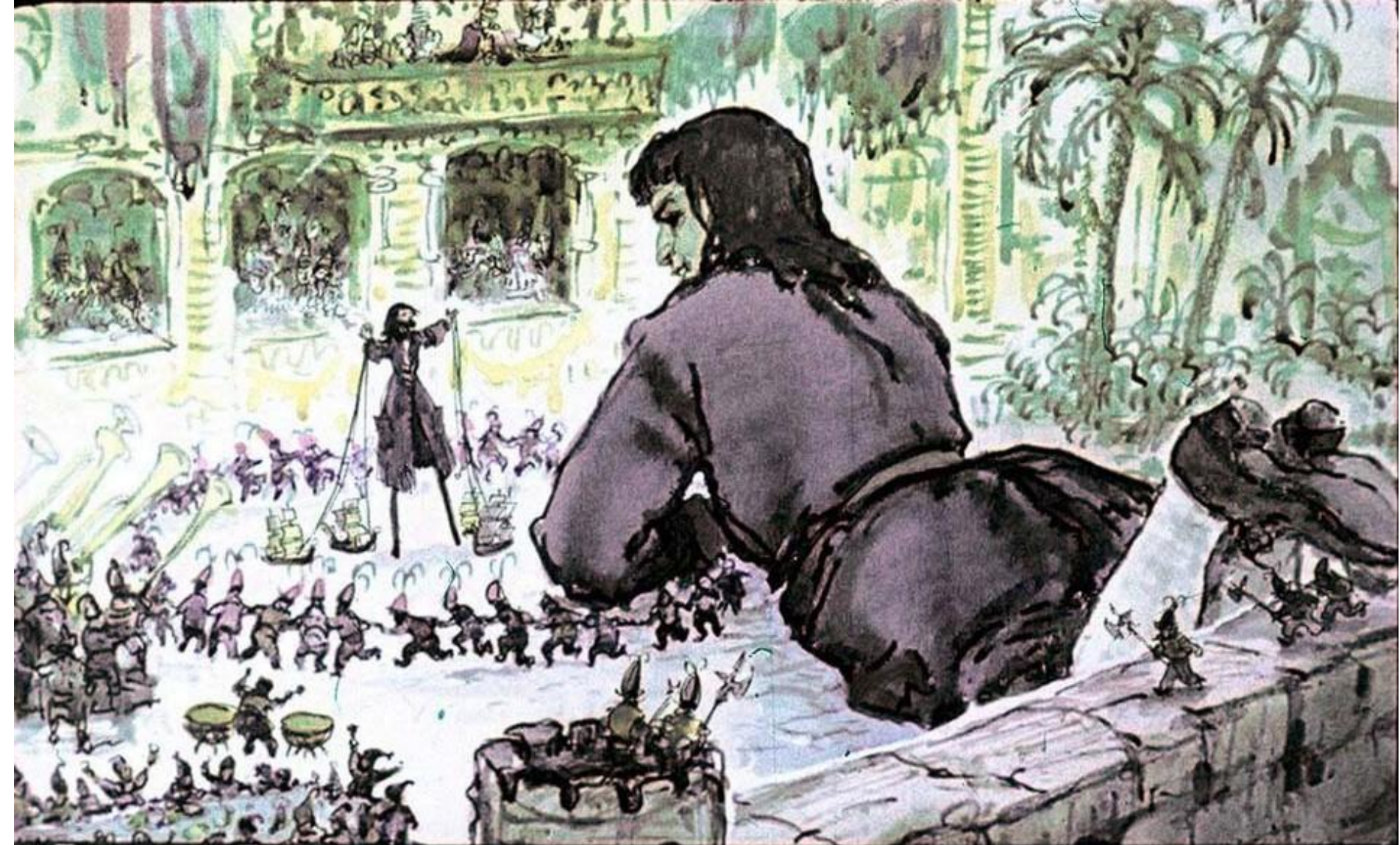
Гулливвер захватил с собой канаты и меньше чем через полчаса достиг блефуснуанской гавани. Увидев его, враги пришли в такой ужас, что попрыгали с кораблей и поплыли к берегу. 40

Гулливвер быстро зацепил носы всех кораблей крючками, перерезал якорные канаты и потащил за собой весь военный флот. 41

Восторженно встретили его жители Лилипутии. — „Да здравствует Нуинбус Флестрин! Да здравствует наш славный избавитель!“ — кричали они. Император пожаловал Гулливеру самый высокий титул.

В честь Гулливера во дворце был устроен пышный праздник. Все танцевали в залах, а Гулливер лежал во дворе и, опершись на локоть, с любопытством смотрел на развлечения лилипутов.

После праздника император объявил Гулливеру, что поручает ему покорить всю империю Блефуску. — „Я никогда не соглашусь обратить в рабство целый народ“, — ответил Гулливер. 44

Император затаил злобу против Гулливера. И вот вскоре к Гулливеру тайно явился преданный ему человек и сообщил, что по велению императора завтра он будет ослеплён. 45

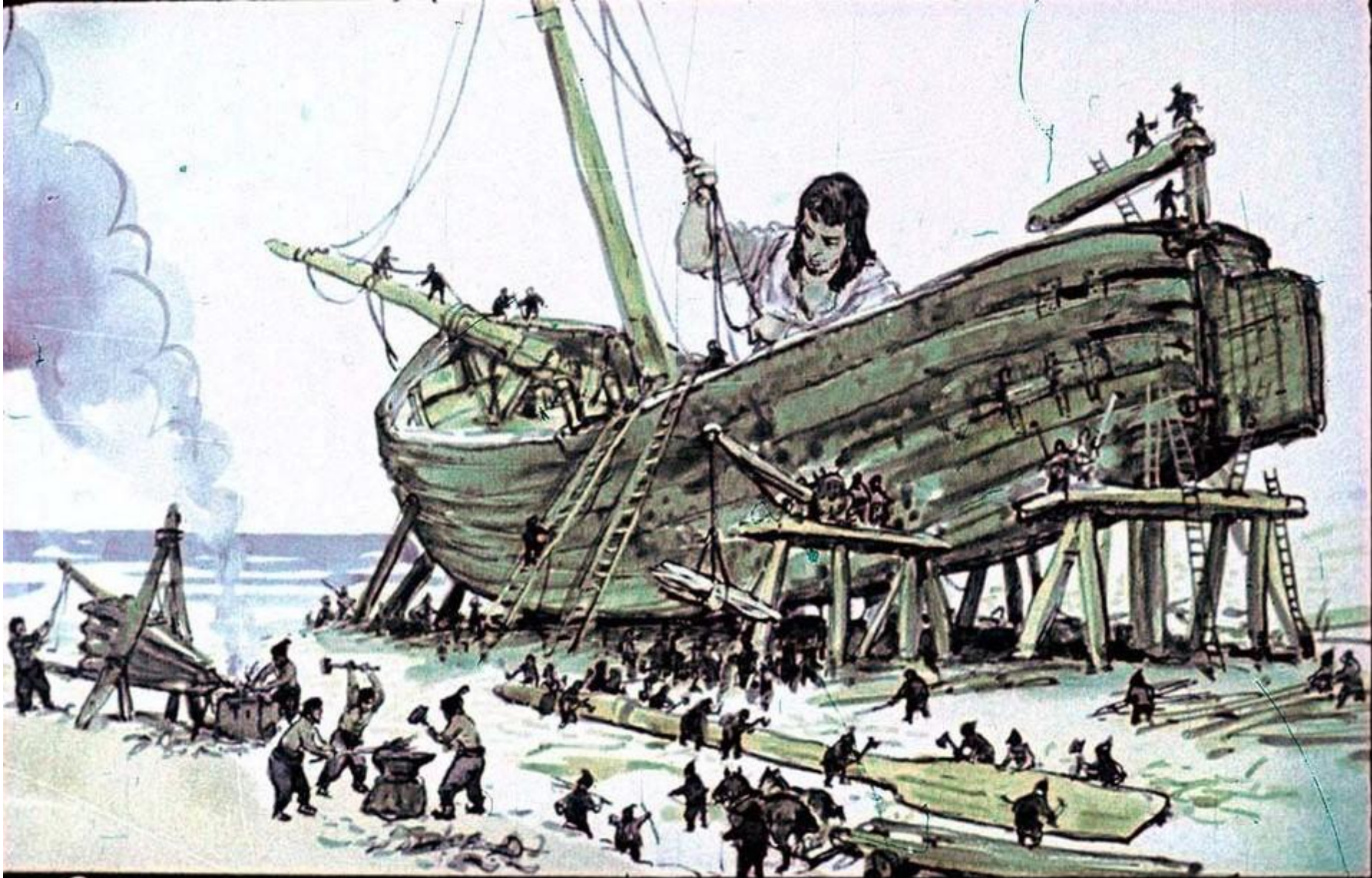
Гулливер решил бежать в Блефуску. Он осторожно пробрался в гавань, выбрал корабль побольше, уложил в него свою одежду и поднял якорь.

Блефускуанцы уже знали, как Гулливер заступился за них, и радушно встретили его. Объясняться им было легко: блефускуанцы хорошо говорили по-лилипутски.

Разгуливая однажды по берегу моря, Гулливер заметил, как волны гонят к берегу что-то большое, тёмное. Сердце Гулливера забилося. Это была шлюпка, вероятно, сорванная бурей с корабля.

С помощью блефускуанцев он вытащил шлюпку из воды и, осмотрев её, увидел, что не так трудно шлюпку починить. Он сразу принялся за работу.

Когда всё было готово, Гулливер пришёл к императору и попросил разрешения покинуть остров. Он очень соскучился по семье и надеется встретить в море корабль, который отвезёт его на родину.

Император снабдил Гулливера всем необходимым, и 24 сентября 1701 года корабельный врач Лемюэль Гулливер, прозванный в Лилипутии Человеком-Горой, покинул остров Блефуску. 51

На третий день пути Гулливер увидел корабль, пересекавший ему путь. Он принялся кричать. На мачте корабля взвился флаг... Лодку заметили.

Вечером 26 сентября Гулливер поднялся на борт корабля, настоящего корабля, на котором были люди, такие же, как сам Гулливер. Это было английское судно, возвращавшееся на родину.

Когда Гулливер отдохнул, капитан попросил его рассказать о себе. Гулливер вкратце рассказал о своих приключениях и показал лилипутских коров и овец. — „Это самая замечательная история на свете!“ — воскликнул капитан.

13 апреля 1702 года Гулливер сошёл по трапу на родной берег, где его ждали жена, дочь Бетти и сын Джонни

К О Н Е Ц

Сценарий Е. Навтиашвили

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор А. Морозов

Д-405-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20

Цветной - 0-30